

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИКА

11
2012

Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда

О проблеме гармонизации частных и публичных элементов в гражданско-правовом регулировании отношений долевого строительства

Формирование института защиты прав интеллектуальной собственности в историко-правовой ретроспективе

Донорство крови на современном этапе: общая нормативная концепция

Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана

«Консервация» ипотечных агентств в США: уроки кризиса

О правовом регулировании доменных имен в Китае

Некоторые вопросы исторического развития саморегулируемых организаций

№ 11

СОДЕРЖАНИЕ

5

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда

Профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук **А.Я. Петров** рассматривает актуальные вопросы применения судами Трудового кодекса РФ и подзаконных нормативных правовых актов о дополнительных отпусках работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

13

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

О проблеме гармонизации частных и публичных элементов в гражданско-правовом регулировании отношений долевого строительства

Адвокат, доцент Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук **В.А. Мирюков** аргументирует положение о том, что в сфере гражданско-правового регулирования отношений долевого строительства жилья приоритетной научно-практической задачей является гармонизация цивилистических конструкций с объективно необходимыми элементами публично-правового воздействия. В статье рассмотрены конкретные теоретические и практические проблемы, решение которых требует применения комплексного частно-публичного подхода.

19

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

Формирование института защиты прав интеллектуальной собственности в историко-правовой ретроспективе

Статья старшего преподавателя кафедры международного частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **К.В. Филимонова** посвящена анализу социально-экономических условий, влияющих на регулирование прав интеллектуальной собственности. Автор рассматривает роль общей политики государств, принципов и идеологии понимания и охраны интеллектуальной собственности. Исследование позволяет выделить основные принципы и критерии, положенные в основу формирования современной системы прав интеллектуальной собственности и их роль будущем развитии правового регулирования.

26

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Донорство крови на современном этапе: общая нормативная концепция

Юрист консультант Вятской государственной сельскохозяйственной академии, преподаватель филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права **А.А. Кирилловых** предлагает обзор современного состояния, а также отдельных правовых новаций, вводимых в медицинское законодательство вновь принятым Законом о донорстве крови и ее компонентов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

43

Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана

Статья доктора права, профессора Пенсильванского государственного университета (США), академика РАН **Уильяма Элиота Батлера** и доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой международного частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Н.Ю. Ерпылёвой** посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса — производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и кыргызского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений, детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры, в число которых вошли как двусторонний договор между Россией и Кыргызстаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, так и многосторонние договоры регионального характера в рамках СНГ, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и кыргызском праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

62

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

«Консервация» ипотечных агентств в США: уроки кризиса

В статье доцента кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов, доктора юридических наук, доцента **К.В. Беликовой** анализируются некоторые аспекты правового положения так называемых «предприятий, поддерживаемых государством» — ипотечных агентств («Фэнни Мэй», «Фреддди Мак», «Джинни Мэй» и т.д.) в исторической ретроспективе и в настоящий момент.

68

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

О правовом регулировании доменных имён в Китае

Проблемы, связанные с правовым регулированием отношений в телекоммуникационных сетях, в частности с защитой интеллектуальных прав в Интернете, являются чрезвычайно актуальными для всех стран мира. Статья начальника Отдела права Евразийского патентного ведомства, доктора юридических наук **В.И. Еременко** посвящена анализу основных нормативных правовых актов Китайской Народной Республики, регулирующих отношения, связанные с доменными именами.

75

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Некоторые вопросы исторического развития саморегулируемых организаций

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета **И.Г. Морозова** прослеживает историю развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации и приходит к выводу о значимости института саморегулирования для современного экономического и торгового оборота.

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

и собственность. Важно, что в этом контексте речь идет о правах на недвижимость, то есть о правах на землю, здания, сооружения и т. д. Важно, что в этом контексте речь идет о правах на недвижимость, то есть о правах на землю, здания, сооружения и т. д.

Формирование института защиты прав интеллектуальной собственности в историко-правовой ретроспективе

Статья старшего преподавателя кафедры международного частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» К.В. ФИЛИМОНОВА посвящена анализу социально-экономических условий, влияющих на регулирование прав интеллектуальной собственности. Автор рассматривает роль общей политики государств, принципов и идеологии понимания и охраны интеллектуальной собственности. Исследование позволяет выделить основные принципы и критерии, положенные в основу формирования современной системы прав интеллектуальной собственности и их роль будущем развитии правового регулирования.

параметров среды, в которой происходило становление и развитие объектов прав интеллектуальной собственности, привело к образованию комплексных пробелов в их охране и, как следствие, сыграло роль побудительного мотива для ликвидации этих пробелов со стороны государственных регуляторов. Причиной названных проблем в немалой степени стало усиление трансграничного характера правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, сопровождающееся неуклонным увеличением экономического оборота между государствами и появлением цифровых сетей, что, в свою очередь, усложнило применение традиционного принципа территориальной охраны прав.

Кроме того, стали меняться ключевые характеристики объекта охраны, такие как объективная форма существования, что в условиях «цифрового общества» изменяет сущность предмета охраны — основным объектом становится нематериальный объект (информация), а не ее материальный носитель. Ситуация усугубляется следующим обстоятельством: содержание понятий, сформированных более столетия назад, если считать от времени первого системного согласования взглядов, подходов и принципов регулирования прав интеллектуальной собственности.

Анализ современного состояния системы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности обнаруживает наличие серьезного кризиса в регулировании данных отношений. Стремительное изменение общественных, экономических, технологических, политических, психологических и иных

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

венности на международном уровне, «размылось» под воздействием современных темпов развития информационного общества и не отвечает требованиям эффективности.

В подобных обстоятельствах представляется важным пересмотр принципов, положенных в основу системы защиты интеллектуальной собственности как на национальном, так и на международном уровне. Для реализации этой цели в данной статье предпринята попытка проследить, какие социальные, экономические и политические предпосылки в процессе исторического развития института защиты прав интеллектуальной собственности оказали принципиальное влияние на сложившуюся к настоящему времени систему охранных мер. Выявление этой связи позволит оценить действительную эффективность существующих методов охраны прав интеллектуальной собственности и определить направления их совершенствования, что в дальнейшем сделает возможным осмысление всего спектра актуальных проблем, назревших в рассматриваемой сфере, и выработку адекватных средств их решения.

Современное понимание интеллектуальной собственности базируется на двух принципиально важных категориях. В первую очередь, речь идет о категории «собственность», сближающей объекты и права интеллектуальной собственности с «имуществом» и вещными правами. Вторая категория — «критерий творчества», «интеллектуального участия» в создании объекта интеллектуальной собственности. Доминирование той или иной категории в подходах к характеристике интеллектуальной собственности определяло позицию государств в сфере признания и регулирования отношений по ее охране. Например, англо-американский подход, тяготеющий к «имущественной» составляющей, уделяет большее внимание исключительным правам, участию объекта интеллектуальной собственности в имущественном обороте, в то время как в системе континентального права при регулировании данных отношений в большей мере учитывается нематериальная, творческая составляющая и, как следствие, личные права правообладателя.

Международное регулирование, задающее минимальные национальные стандарты охраны, осно-

вывается на западном понимании прав интеллектуальной собственности. В связи с этим основными критериями исследования развития института охраны прав интеллектуальной собственности становятся идентификация объекта интеллектуальной собственности как объекта регулирования со стороны государства и отнесение такого объекта к «имущественной» или «творческой» категории в исторической ретроспективе.

Касаясь темы традиционных обществ, которым известно право собственности, можно заметить следующее: институт охраны интеллектуальной собственности не мог получить в них сколь-нибудь значительное развитие, поскольку сельскохозяйственная основа «экономики» не выделяет «интеллектуальный», «творческий» объект права. С большой долей вероятности во всех традиционных культурах можно констатировать отказ от подобных объектов, так как интеллектуальная деятельность в условиях ее сакрализации признавалась божественным, а не человеческим проявлением. Таким образом, несмотря на существование категории «собственность» отсутствие четких экономических предпосылок в древние времена, игнорирование оценки творческого вклада автора, определение вдохновения как воли высших сил, а не стараний человека, разделение творческого и ремесленного результата не позволяет выделять произведения этого периода в качестве объектов интеллектуальной собственности¹.

Ретроспективный анализ отношений, складывавшихся в связи с созданием, использованием, оборотом объектов интеллектуальной собственности, позволяет сделать вывод: на всем протяжении развития в отношении интеллектуальной собственности применялись охранные меры. Однако только начиная с момента, когда интеллектуальная собственность была выделена в самостоятельный объект регулирования, можно говорить о возникновении правовых средств ее защиты. Исходя из данного представления в условиях традиционного общества охрана интеллектуальной собственности могла осуществляться только на основании таких причин, как, например, понимание объекта на уровне «свой — чужой».

Принято считать, что залоги понятия интеллектуальной собственности, в частности авторского права, появились уже в античные времена. Эта

¹ Вопрос «моральных» или «личных неимущественных» прав автора тоже не играет в этом периоде принципиального значения, поскольку результат (произведение) неотделим от личности автора, не может быть скопирован и воспроизведен.

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

точка зрения опирается на мнение, высказанное И.А. Близнецом: в Древней Греции законодатель признавал социальное, политическое, а впоследствии и экономическое значение произведений литературы и искусства. Творения писателей и поэтов должны были доводиться до публики в неискаженном виде. Понятие гонорара как формы оплаты творческого труда, особенности, характерные для права собственности на произведения искусства, были известны еще римскому праву². Однако остается неясным принципиальное отличие такого типа отношений от обычной договорной практики.

Более интересным примером периода античности является известное сегодня средство защиты права — депонирование произведения. Так, тексты общепризнанных трагедий подлежали хранению в специальном государственном учреждении. Поскольку создание их копий переписчиками могло приводить к изменениям, целью такого хранения была возможность сравнения имеющихся текстов с оригинальным произведением, т.е., говоря современным языком, «защита произведения от искажений». В эти же времена впервые появляется определение понятия «издание произведения» — запись произведения автором или под его руководством, т.е. приданье произведению материальной формы. Из факта такого создания следовало «право авторства», тоже известное и признаваемое за автором в период античности. Таким же образом осуществлялась защита от plagiarisma.

Другим примером может служить специфическая практика периода Птолемеев, когда для формирования Александрийской библиотеки каждое судно, заходившее в Александрию, досматривалось на предмет наличия книг и, если книги обнаруживали, их изымали, с них делали список (копию) и возвращали владельцу с выплатой компенсации. Таким образом, в период античности можно обнаружить несколько известных современности явлений: защита произведения, выплаты за его создание и копии, четкое определение понятия «создание» произведения. Однако указанные институты основывались на общественных интересах, а не защите прав автора, а отношение к самому объекту не отличалось от отношения к любому иному имуществу с соответствующей оплатой за его создание или

использование. Из личных прав, как они понимаются в настоящее время, за автором признавалось только «право авторства».

Следующим значительным периодом в истории развития прав интеллектуальной собственности стали Средние века и эпоха Возрождения. Категория «творческий результат» в определении объекта интеллектуальных прав в то время не претерпела значительных изменений по сравнению с предыдущим периодом и ограничивалась признанием «права авторства». Осознавая свои права, авторы выражали недовольство при их нарушении. Классическим является пример высказывания Мартина Лютера по поводу широкого перепечатывания его произведений: «Вред еще можно было бы терпеть, если бы люди только плохо обращались с моими книгами. Но теперь они печатают мои книги, проявляя такую спешку, что когда я затем читаю эти книги, я их не узнаю... Это мошенничество — обманывать простого человека с помощью нашего имени». Таким образом, складывается понимание важности «моральных прав» автора.

С точки зрения категории «собственность» в этот период охрана интересов авторов и их правопреемников обеспечивалась с помощью системы привилегий, выдаваемых властью монарха. По своей правовой природе такая система близка к современному лицензированию, т.е. разрешительному порядку осуществления определенной деятельности. При этом система привилегий исходила не столько из подтверждения и защиты статуса правообладателя, сколько из запрета другим субъектам заниматься аналогичной деятельностью, тем самым обеспечивая монопольное положение обладателя привилегии.

Помимо этого сохранился «договорный» подход к созданию объекта интеллектуальной собственности, по своей правовой природе продолжающий тяготеть к институту выполнения работ, поскольку объектом был именно результат, передаваемый заказчику. В отличие от античности в таких договорных отношениях можно отметить элементы «служебного произведения». Однако данная точка зрения будет верна только отчасти. Несмотря на то, что зачастую автор состоял на службе, произведение выполнялось по заказу и за счет заказчика, и имущественные права на него переходили вместе

² Близнец И.А. Интеллектуальная собственность и закон: теоретические вопросы // Труды по интеллектуальной собственности. Т. III. Актуальные проблемы авторских и смежных прав. — М., 2001.

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

с передачей самого произведения. Никаких условностей, касающихся служебного произведения в наше время, тогда не существовало³.

Иллюстрируя рассматриваемый период, в литературе принято считать точкой отсчета 1363 г., когда актом Эдуарда III была установлена обязанность клеймления товаров, что является прототипом современного понятия «товарный знак»⁴. Уточняя даты, можно сказать: регулирование клейм на момент издания этого акта уже имело определенную историю. Например, в Ордонансе 1346 г. гильдиям ткачей предписывалось достоверно клеймить свой товар под угрозой штрафа. Некоторые авторы, например Г. Дж. Берман⁵, указывают на существование «товарных знаков» и патентов в рамках *lex mercatoria* уже в XI–XIII вв. Причем *lex mercatoria* в данном случае рассматривается как гильдейское право купцов, основанное на религиозных требованиях.

Классическими примерами регулирования интеллектуальной собственности в этот период также являются следующие исторические факты:

— первый в мире патент на изобретение был выдан в 1421 г. городской управой Флоренции на имя Филиппо Брунеллески, изобретшего корабельный поворотный кран;

— древнейший из всех патентов Англии был пожалован Генрихом VI в 1449 г. выходцу из Фланандии Джону из Ютимана на изготовление цветного стекла для окон Итонского колледжа.

Тем не менее базой формирования социальных отношений и норм права в данный период стала революция в области техники воспроизведения, в первую очередь изобретение книгопечатания. В связи с этим примечательно дело Фуста против Гуттенберга, в котором суд впервые обращается к категории «творческого вклада» в произведение: судом было признано, что Гуттенберг выполнял в типографии творческие функции. Кроме того, поскольку его ученик Шеффер улучшил вид шрифта и процесс печати, он может считаться соавтором печатного станка. Однако в те времена еще не произошло четкое выделение авторского права, и по решению суда все права на произведения были

переданы Фусту за долги, что юридически закрепило господствовавший принцип: «права на произведение у того, кто владеет средствами его производства». На государственном уровне это проявилось в том, что были введены официальные привилегии для печатания определенных произведений, которые представлялись печатникам или издателям, например, привилегия Королевы Марии 1557 г. книгоиздателям Лондона. Однако на практике они были полезны и для авторов, поскольку издатели для получения своих привилегий должны были документально подтвердить, что они имеют согласие автора на издание его произведения.

Важной вехой в данный период развития регулирования интеллектуальной собственности стала постепенная замена системы привилегий на законы, признающие за авторами и их правопреемниками право на монопольное использование принадлежащих им произведений и технических новинок в течение установленного срока. В качестве примера обычно приводится венецианская Хартия от 19 марта 1474 г., в которой уже признавались «моральное право» и имущественное право авторов на использование своего изобретения в течение ограниченного периода времени. Эти положения иллюстрируют ситуацию, когда признание и защита прав активизируется, произведения (в данном случае изобретения) отделимы от личности автора и воспроизводимы без его согласия. Таким образом, предпосылкой здесь является начало технического развития, постепенный выход «секретов производства» за пределы гильдий и цехов, своеобразный переход от «родоплеменной» (корпоративной) к «частной» интеллектуальной собственности. Это означает, что начинает складываться понимание объекта интеллектуальной собственности не как конкретного имущества или вида разрешенной деятельности, а самостоятельного объекта правового регулирования.

Право в этот периодшло по пути формализации уже существующих правил. И, судя по тому, что обычные нормы права гильдий уже не справлялись, поскольку, как было отмечено выше, центр стал смещаться от «корпоративных» прав к правам

³ Здесь следует сделать оговорку: произведение безусловно могло быть создано автором и за свой счет, без заказа, однако никаких прав, кроме права собственности на материальный результат этих работ, у автора не возникало, поэтому дальнейшая продажа такого объекта укладывается в конструкцию договора купли-продажи.

⁴ С учетом функций, которые выполняло клеймо в тот период, более корректно говорить о появлении правового регулирования «средства индивидуализации».

⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права. — М., 1998. С. 329.

ПРАВО И СОБСТВЕННОСТЬ

отдельных лиц, потребовалось более весомая государственная регламентация. Отделимость произведений от личности автора и, как следствие, нарушения в существенных для социальных и экономических отношений масштабах также способствовали этому процессу.

Принципиальные аспекты на данном этапе развития прав интеллектуальной собственности проявляются в творческих и ремесленных произведениях, ведь сама интеллектуальная собственность реализуется только при рационализации ремесла и творчества. В приведенных примерах явно просматриваются последовательные этапы развития регулирования интеллектуальной собственности. Понятие «собственность» опосредует тип отношений договора «подряда» в античности, повышение важности экономического оборота и уровня конкуренции, появление норм обычая в рамках гильдейского права, отделимость произведения от автора и появление технической возможности тиражирования произведения, «государственную формализацию» прав интеллектуальной собственности. Однако общим явлением для рассмотренных периодов является индивидуализация защиты, регулирование прав каждого отдельного субъекта права в лице автора, гильдии и т.д., либо регулирование конкретного объекта собственности без системного определения и правового выделения «объекта интеллектуальной собственности» как категории.

Происхождение термина «интеллектуальная собственность» обычно связывается с французским законодательством конца XVIII в. Ключевую роль здесь играет концепция «общественного договора». С этой точки зрения права интеллектуальной собственности являются «договором» между обществом и автором, по которому общество признает права интеллектуальной собственности и защищает их, обеспечивает автору вознаграждение за использование его произведения и гарантирует его беспрепятственное и монопольное использование в промышленных или коммерческих целях. С другой стороны, понимание идей эпохи Просвещения привело к объявлению уникальной ценности каждой личности. Подход к человеку как к вершине творения, а к его воле и «упорству» чуть ли не как к главной движущей силе мира, что само по себе является абсурдом, породило идею: уж если право собственности на материальное имущество является

неотъемлемым, право на созданный человеком объект «творческой работы» и вовсе «священно».

Как результат, право создателя вслед за другими «естественными» правами было признано «природным», возникающим из самой природы творческой деятельности и действительным независимо от признания этого права государством. Как видно, в данный период система индивидуальных привилегий монарха начинает принципиально противоречить идеям общества, поскольку права на результаты творчества относятся к естественным и существуют независимо от признания их государством. Все это находит свое выражение, во-первых, в выделении некоего правового феномена в виде «результатов уникального творческого труда автора», а во-вторых, в окончательном его оформлении в абсолютное субъективное право.

Примером описанного процесса обычно является изданный в Англии в 1710 г. Статут королевы Анны, который называют первым законом об авторских правах. Он закрепил право авторов на произведение, принцип «копирайт» — право на тиражирование произведения. В отличие от предыдущего регулирования на основе «вечной» привилегии книгоиздателей, при которой автор, единожды передав права, полностью их лишался, в этом акте была установлена срочность передачи прав на публикацию произведения, на 14 лет с момента передачи прав по договору, с возможностью продления этого срока еще на 14 лет при жизни автора. Более того, во избежание нарушений предусматривалась необходимость внесения произведения в реестр и специальная форма договора о передаче прав, который должен был заключаться в присутствии «двух надежных свидетелей». Однако ключевым последствием введения принципа «срочности охраны права» стало понятие перехода произведения в категорию «общественного достояния», т.е. возможность свободного тиражирования произведений любым издателем, а не владельцем монополии на произведение.

Несколько иная ситуация сложилась во Франции. После Великой французской революции 1789 г. признанные субъективные права интеллектуальной собственности были отменены в пользу общества. По Декрету Учредительного собрания 1789 г. все, что автор открывает для публики, становится общественной собственностью. Этот пример является

интересной иллюстрацией влияния общественных идей, политической и социальной ситуации на всю «святость естественных прав» творцов. Справедливости ради надо отметить: законы 1791 г. и 1793 г. начали проводить уже осознанную идеологию Просвещения и гарантировали защиту всех форм творчества при воспроизведении всеми известными тогда методами.

Идея об авторском праве как «самом священном виде собственности» само собой была воплощена в законах нескольких штатов созданного на идеях Просвещения государства — США (например, в законе штата Массачусетс от 17 марта 1789 г.). Как следствие, количество изобретений стало расти. Во Франции количество патентов, выдаваемых за год, выросло в 10 раз и вышло на стабильный уровень в 10 тыс. в год после принятия Парижской конвенции 1883 г. об охране промышленной собственности. Однако, поскольку идеология, на которой строилось регулирование прав интеллектуальной собственности, еще не стала официальной, бывали случаи принципиального противодействия новым идеям. Например, английский парламент неоднократно принимал решения о продлении монопольных прав в сфере промышленной собственности, попытки восстановления монополии в сфере авторского права издателями и книготорговцами были отклонены Парламентом. В литературе можно встретить иллюстрацию, что продление монополии на пар, принадлежавшей Дж. Ватту, на четверть века задержало производство паровых машин как для промышленности, так и для железных дорог.

Как социальное отражение процесса демонополизации прав с целью развития общества, в Великобритании появилась Ассоциация по борьбе с патентами и монополями, поощрявшая нарушение прав патентовладельцев. В середине XVIII в. (в 1754 г.) группа промышленников, банкиров и филантропов учредила Общество поощрения ремесел и торговли, предлагавшее премии изобретателям, отказывавшимся брать патенты или хранить свои изобретения в тайне. Некоторые авторы тоже считали, что интересы общества важнее, чем их «творческий труд», и раскрывали свои изобретения. Классическим примером в связи с этим является Л. Пастер,

изобретший способ длительного хранения пива и предоставивший французским пивоварам безвозмездное право пользования. Другим примером была публикация своего изобретения создателями взрывобезопасной лампы для шахтеров. С другой стороны, создатели художественных произведений относились к общественному интересу спокойнее и активно отстаивали свои субъективные права. В частности, одним из наиболее ярых защитников авторских прав был Виктор Гюго.

Активное стремление государств независимо друг от друга найти баланс между интересами автора, общества и коммерческой составляющей объектов интеллектуальной собственности, а также трансформация системы привилегий в систему государственной регистрации привели к закреплению принципа территориальной защиты прав⁶. Однако на практике оказалось, что в условиях промышленной революции права владельца патента или автора, соблюдаемые в одной стране, абсолютно свободно нарушаются в другой. Более того, упоминавшийся выше французский закон 1791 г. не только защищал права изобретателей, но и поощрял промышленный шпионаж. Он признавал «за всяkim, кто первым привезет во Францию какой-либо иностранный промысел, такие же льготы, какими пользовался бы его изобретатель». Франция и ранее поощряла «воровство иностранных секретов».

Началом периода интернационализации принято считать 1883 г., когда была подписана Парижская конвенция по охране промышленной собственности. На данном этапе система прав интеллектуальной собственности, какой мы ее знаем сегодня, уже сформировалась: было известно разделение объектов промышленной собственности на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, указания происхождения или наименования места происхождения товара, выделены критерии художественных произведений. Эта система легла в основу международных конвенционных стандартов, действующих до сих пор. Параллельно закладывалась система охраны авторского права, к 1886 г. включавшая в себя 33 двухсторонних соглашения и формализованная Берн-

⁶ Справедливости ради следует отметить: в некоторых случаях права иностранных авторов тоже учитывались. Например упоминавшийся Статут Королевы Анны 1710 г. требовал наличие договора с правообладателем, в том числе в случае импорта произведения, таким образом предоставляя защиту и иностранным авторам.

ской конвенцией об охране литературных и художественных произведений.

Из описанных примеров видно: основной силой, движущей регулирование данного периода, является принципиальная смена идеологии, самого отношения к создателю объекта интеллектуальной собственности, что и повлияло на бурное развитие культуры и промышленности. С одной стороны, неотъемлемость «естественных прав творца», а с другой — понимание, что субъективные экономические интересы правообладателя влияют на развитие общества, привели к закреплению этого баланса интересов. Доминантной фактически стала первая позиция, впоследствии нашедшая свое закрепление на международном уровне почти 130 лет назад и вслед за политическими идеями этого периода перешедшая в национальное право большинства государств, составив каркас современной системы прав интеллектуальной собственности.

Можно сказать, на всех этапах своего развития регулирование прав интеллектуальной собственности следовало за общественными, политическими, техническими, экономическими и идеологическими реалиями своего времени. Регулирование каждого из перечисленных выше видов интеллектуальной собственности было направлено на то, чтобы обеспечить соответствующую социальную функцию. Важно отметить, что в первые годы существования СССР в сфере интеллектуальной собственности не было ясно, каким образом должны были быть реализованы интересы различных групп населения. Поэтому в первые годы существования СССР в сфере интеллектуальной собственности не было ясно, каким образом должны были быть реализованы интересы различных групп населения. Поэтому в первые годы существования СССР в сфере интеллектуальной собственности не было ясно, каким образом должны были быть реализованы интересы различных групп населения. Поэтому в первые годы существования СССР в сфере интеллектуальной собственности не было ясно, каким образом должны были быть реализованы интересы различных групп населения.

дого периода отталкивалось от понимания категории «интеллектуальная собственность», ценностей созданного произведения для общества, определения баланса интересов государства и правообладателя. В связи с этим в условиях информационного общества необходимо комплексно провести переоценку влияния территориальной юрисдикции на охрану интеллектуальной собственности, пересмотреть баланс интересов правообладателя и общества, с учетом трансформации объекта охраны выработать механизмы защиты, активизирующие намерение правообладателей осуществлять самозащиту прав вместо перекраивания права в попытке догнать ускользающую интеллектуальную собственность, сформированную в совершенно иных условиях.

Библиография

- Берман Г. Дж. Западная традиция права. — М., 1998.

Близнец И.А. Интеллектуальная собственность и за-
чен: теоретические вопросы // Труды по интеллектуаль-
ной собственности. Т. III. Актуальные проблемы авто-
рических и смежных прав. — М., 2001.